
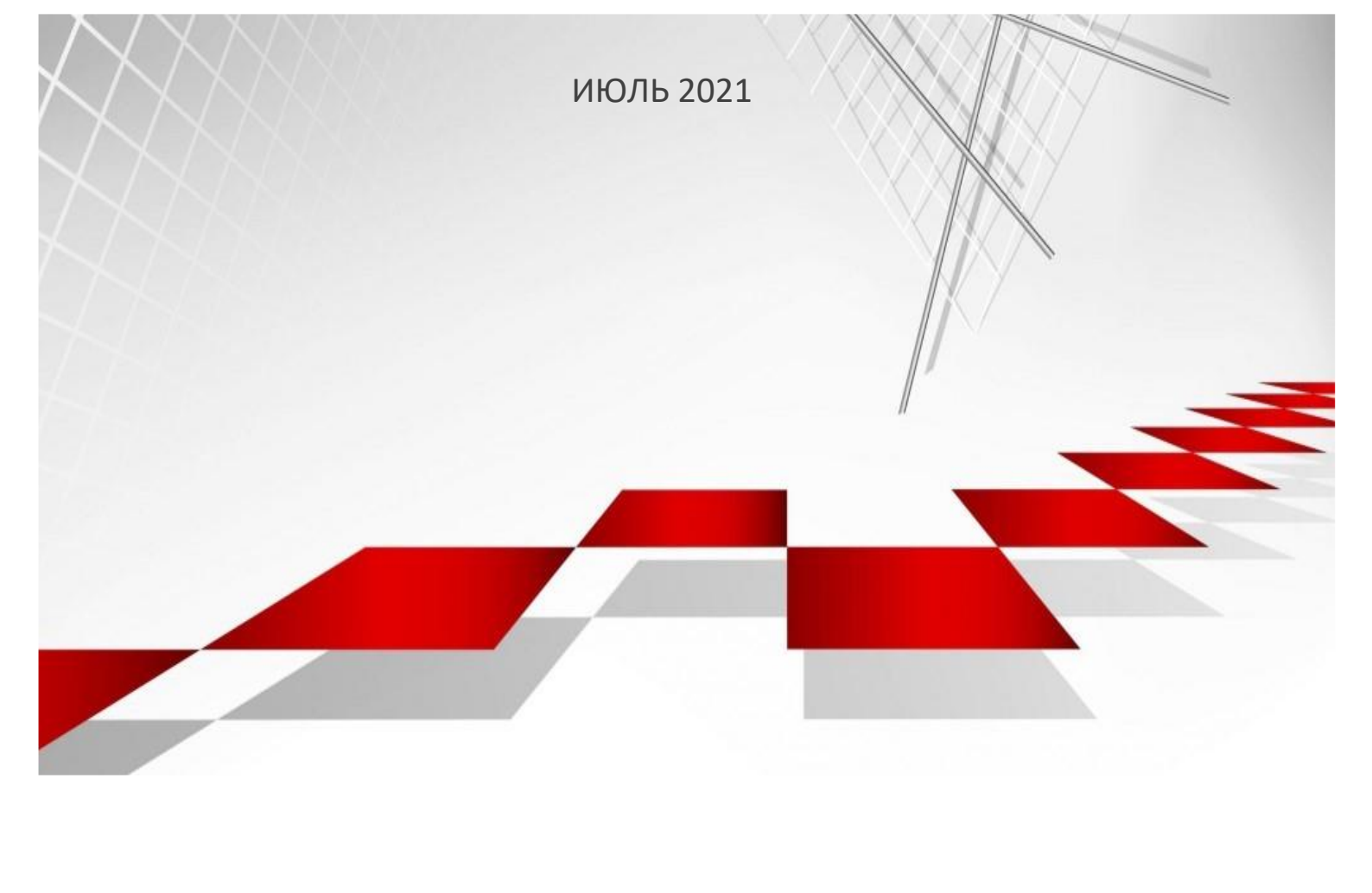

**«ПОЛИТБЮРО 2.0»
И «НОВАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»:
ЭЛИТЫ В ПОИСКАХ «НОВОЙ НЕФТИ»**

ИЮЛЬ 2021

Данный доклад (сокращенная версия) основан на результатах неформализованных экспертных интервью с представителями российских элит. Экспертная панель сформирована в 2012 году и с тех пор регулярно обновляется (состоит на данный момент из более чем 100 экспертов).

РЕЗЮМЕ

1. **Несмотря на тройной вызов** - пандемию коронавирусной инфекции, ухудшение отношений с коллективным Западом и попытку несистемной оппозиции развернуть массовые протесты в начале 2021 года - **российская элита пока сохраняет высокий уровень устойчивости**. Секрет этой устойчивости – консолидация силовиков и приоритет экономической борьбы внутри Политбюро 2.0 над политическим противостоянием;

2. Состав ближнего круга Владимира Путина (полноправных членов Политбюро 2.0) к середине 2021 года остается неизменным. Это руководство Совета Безопасности (секретарь Совета **Николай Патрушев** и заместитель Путина в Совбезе **Дмитрий Медведев**), руководители трех крупнейших корпораций (лидер ВПК «Ростех» – **Сергей Чемезов**, лидер ТЭК «Роснефть» – **Игорь Сечин**, «корпорация Москва» - **Сергей Собянин**), министр обороны **Сергей Шойгу**, а также три доверенных бизнесмена, операторы инфраструктурных проектов (**Юрий Ковальчук**, **Геннадий Тимченко**, **Аркадий Ротенберг**);

3. Предметом консенсуса элит стал сценарий дальнейшего сохранения В.Путина во главе страны, в экономическом смысле элиты согласны ограниченно конкурировать в процессе поиска новых способов извлечения ренты;

4. В «большом правительстве В.Путина» и собственно Правительстве РФ сохраняется высокая степень представленности различных групп влияния;

5. Происходит создание крупных коалиций элитных игроков. В то же время появляются политико-экономические каперы – игроки, на свой страх и риск разрабатывающие новые направления;

6. Правительство Михаила Мишустина еще только подходит к решению той задачи, для которой оно было призвано – обеспечению экономического роста. Тем не менее, новый премьер-министр значительно укрепился за полтора года, прошедшие после назначения. Он провел выгодную ему реформу аппарата правительства, наполнил аппарат верными ему кадрами. ФОИВ и институты развития также подверглись реструктуризации. Как итог - в перспективе М.Мишустин имеет шансы стать членом Политбюро 2.0;

7. **Главный краткосрочный вызов для элит – последствия «третьей» волны коронавируса** и намечающийся социальный раскол по вопросу фактически объявленной обязательной вакцинации;

8. **Главный долгосрочный вызов – угроза существованию рентной сырьевой системы, которая может не пережить «экологическую революцию» в ЕС без соответствующей «зеленой» модернизации**. Перекройка экономического ландшафта неизбежно повлечет перекройку системы управления страной.

ВВЕДЕНИЕ

В докладе «Политбюро 2.0 накануне перезагрузки элитных групп»¹ 2013 года мы спрогнозировали несколько сценариев реконфигурации элит. Их реализация была отложена из-за кризиса в отношениях Запада и эффекта «крымского консенсуса», который продлил «консервативную инерцию» вплоть до 2018 года. 2020 год стал переломным моментом, когда временно отложенные из-за украинского кризиса 2013-2014 годов сценарии тонкой адаптации были вновь запущены в контексте экономической стагнации и еще одного витка конфронтации с западными странами во главе с США:

- Конституционная реформа через референдум/голосование;
- Усиление альтернативного правительству центра принятия решений – Совбеза РФ;
- Смена главы правительства и кабинета министров.

В докладе «Политбюро 2.0 и антиистеблишментная волна» 2019 года было дано несколько краткосрочных прогнозов, которые также во многом сбылись:

1. **Тезис о незавершенности перегруппировки «Большого правительства» оправдал себя** – в 2020 году произошла кардинальная реконфигурация Правительства РФ с отставкой Дмитрия Медведева и складыванием новой политической группы влияния М.Мишустина. Были проведены точечные, но крайне значимые замены в силовом и правоохранительном блоках – сменились генеральный прокурор РФ (Игорь Краснов сменил Юрия Чайку, что привело к смягчению устойчивого напряжения по линии Следственный комитет-Генпрокуратура) и первый заместитель руководителя ФСБ России (Сергей Королев сменил Сергея Смирнова).

2. **Рост антиистеблишментных настроений действительно привел к формированию новых партийных проектов** – произошло объединение партий «Справедливая Россия», «Патриоты России» и «За правду», были созданы новые партии, претендующие на привлечение избирателей, не удовлетворенных сложившейся партийной системой, – «Новые люди», «Зеленая альтернатива». *Создание новых партий призвано повысить легитимность предстоящей думской кампании и снизить политические риски за счет перенаправления протестной активности в партийно-институциональное русло.*

3. Как и предполагалось в предыдущем докладе, **продолжилась ротация глав регионов**, хотя в 2020 году ее интенсивность пошла на спад. Тем не менее, уже более половины губернаторов не представляют местные элиты. Позиции многих из них являются проекциями групп влияния внутри «Политбюро 2.0».

¹ https://minchenko.ru/analitika/analitika_30.html

Устойчивость Политбюро 2.0 в 2021 году

Состав ближнего круга Владимира Путина (полноправных членов Политбюро 2.0, по нашей терминологии) к середине 2021 года остается неизменным по сравнению с периодом президентских выборов 2018 года. Это руководство Совета Безопасности (секретарь Совета **Николай Патрушев** и заместитель Путина в Совбезе **Дмитрий Медведев**), руководители трех крупнейших корпораций (лидер ВПК «Ростех» – **Сергей Чемезов**, лидер ТЭК «Роснефть» – **Игорь Сечин**, «корпорация Москва» – **Сергей Собянин**), министр обороны **Сергей Шойгу** (не стоит забывать об огромном количестве активов, принадлежащих Минобороны, что делает министерство также похожим на госкорпорацию), а также три доверенных бизнесмена, которые никогда не занимали государственных постов, но решали в том числе государственные задачи, – операторы инфраструктурных проектов (**Юрий Ковальчук**, **Геннадий Тимченко**, **Аркадий Ротенберг**).

Все эти фигуры сохраняют главное – возможность эффективной личной коммуникации с Владимиром Путиным и обладают накопленным разнообразным набором ресурсов, включая существенный экономический потенциал, собственный или в лице активов субординированных групп.

Рисунок №1. «Политбюро 2.0» - 2021 год

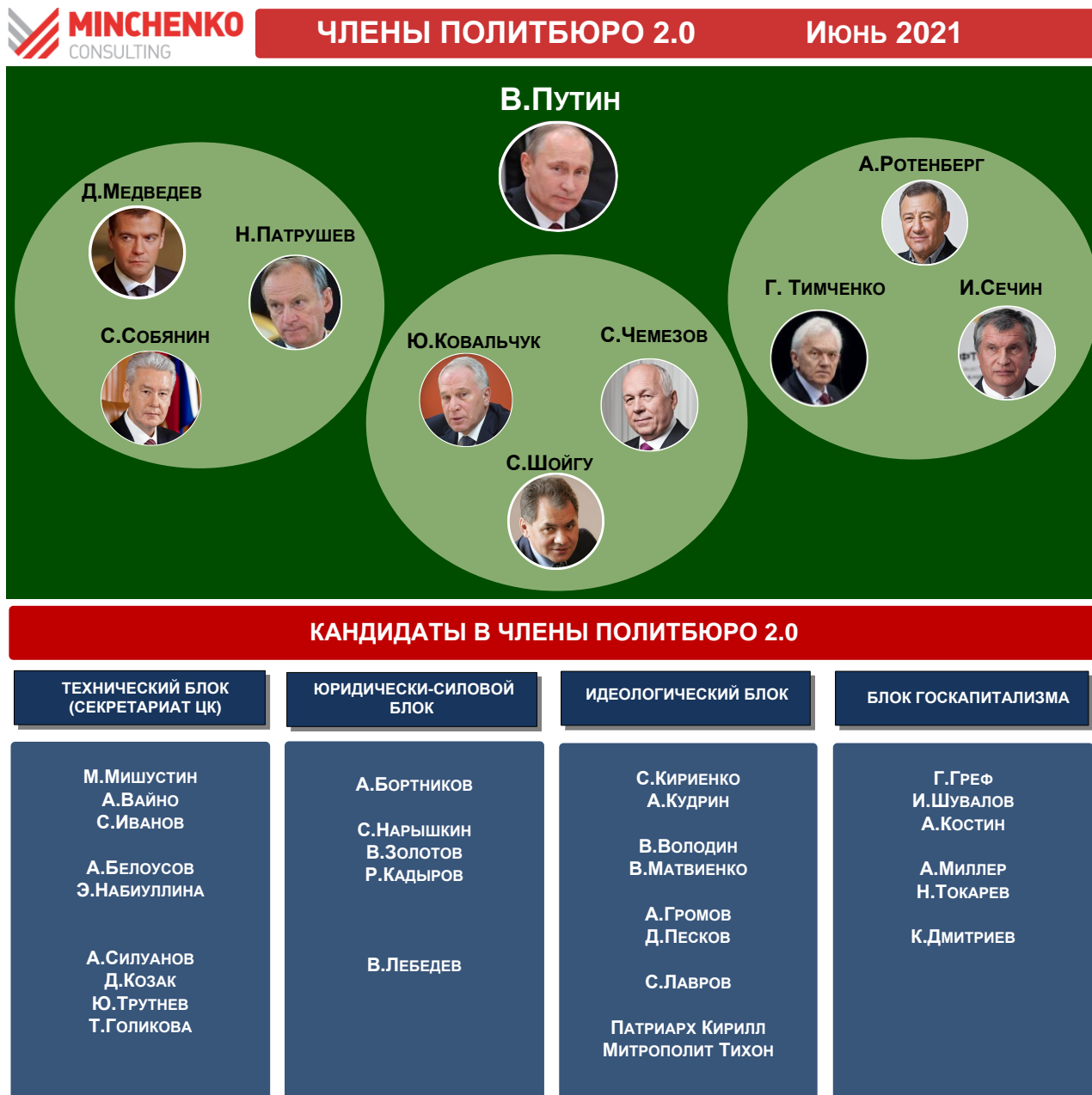

Рисунок №2. «Политбюро 2.0» - Члены ЦК

Ниже представлен более подробный разбор динамики влияния членов «Политбюро 2.0»:

Игорь Сечин

Глава «Роснефти» усилил свои позиции за счет запуска нового мегапроекта «Восток Ойл». Проект призван к 2024 году дать 30 млн. тонн грузооборота из запланированных к перевозке по Севморпути 80 млн. тонн и стать флагманским проектом Арктического кластера. В этой нише И.Сечин усиливает коалицию с группой Ковальчуков за счет вовлечения «Интер РАО» в электрогенерацию проекта «Восток Ойл» и строительства ледоколов класса «Лидер» для «Росатома» на заводе «Звезда». **Именно И.Сечин чаще всего в 2020 году среди членов «Политбюро 2.0» очно встречался с Путиным (не менее 4 раз)**, что указывает на эксклюзивный доступ руководителя «Роснефти» к главе государства. Игорь Сечин обладает уникальным ресурсом прямой коммуникации с Путиным, ускоряя принятие нужных для себя и своих союзников решений.

Ковальчуки

Ковальчуки удерживают лидерство в научно-исследовательском кластере экономики за счет влияния на деятельность Российской Академии наук (через Михаила Ковальчука) и участия в новых проектах фундаментальной науки – здесь ключевой историей является развитие генетических исследований под кураторством Курчатовского института при поддержке «Роснефти» Игоря Сечина. Уход Ярослава Кузьмина с поста ректора ВШЭ и назначение на пост Никиты Анисимова может усилить влияние Ковальчуков на образовательный кластер. Также назначен новый ректор МИФИ – Владимир Шевченко, который ранее работал с Михаилом Ковальчуком в Курчатовском институте. **Политико-административный ресурс Ковальчуков может усилиться за счет прихода Максима Шаскольского на пост главы Федеральной антимонопольной службы** и уверенного переизбрания Александра Дрозденко на пост губернатора Ленинградской области – в будущем А.Дрозденко может претендовать на значимую федеральную должность.

Сергей Чемезов

Глава «Ростеха» является одним из бенефициаров государственной поддержки цифровизации экономики и управления: госкорпорация претендует на главный подряд по цифровизации ФСИН, а также получила 21 млрд. рублей в рамках дорожной карты развития технологий 5G в России. В промышленном кластере главным имиджевым проектом является пассажирский авиалайнер МС-21, который призван конкурировать с флагманами «Boeing» и «Airbus». Коронавирус актуализировал ресурсы «Ростеха» в биотехнологическом кластере – в связке с Денисом Мантуровым, «Ростех» стал одним из бенефициаров производства средств индивидуальной защиты, медицинского оборудования, а также поставок вакцин («Нацимбио»). Наиболее проблемной точкой для группы Чемезова является «мусорная реформа», реализация которой находится под угрозой. «РТ-Инвест» (дочерняя компания «Ростеха») выступает за применение механизма РОП и ДПМ, что подразумевает рост тарифов на электроэнергию, против чего выступают вице-премьер В.Абрамченко, Минфин, Минприроды и промышленное лобби (Русал, Северсталь). Это ставит под угрозу выполнение указов Путина по снижению доли сжигаемого мусора в 2 раза к 2030 году.

Геннадий Тимченко

Запуск самого большого в России нефтехимического комплекса «ЗапСибНефтехим» в Тобольске холдинга «СИБУР» формирует новую уникальную для члена «Политбюро 2.0» нишу как лидера нефтехимического кластера. Лидерство группы Тимченко-Михельсон существенно усиливается за счет объединения «СИБУРа» с нефтехимическими активами (Нижнекамскнефтехим, Казаньоргсинтез) татарстанской группы ТАИФ – после слияния «СИБУР» станет топ-5 в мире производителем каучука и полиолефинов на глобальном рынке. Напомним, что 1 декабря 2020 президент РФ Владимир Путин принял участие в совещании по стратегическому развитию нефтегазохимической отрасли. На нем было анонсировано, что отрасль получит до 5 трлн. рублей государственной поддержки до 2030 года.

Ротенберги

Группа Ротенбергов продолжает доминировать в транспортно-инфраструктурном кластере, неформально курируя проект расширения Байкало-Амурской магистрали и «Восточного полигона» для увеличения экспортных поставок российского угля на Азиатские рынки. Влияние на транспортную политику сохраняется за счет назначения экс-главы «Аэрофлота» Виталия Савельева на пост министра транспорта РФ. В образовательном кластере влияние группы сохраняется за счет назначения Ольги Васильевой на пост президента РАО. Ротенберги начинают капитализировать итоги строительства Крымского моста – по оценкам экспертов, суммарные активы Ротенберга в Крыму составляют четверть от всей федеральной целевой программы по развитию полуострова в 1,3 трлн. рублей. Таким образом, элитная группа впервые с 2014 года снова заняла первое место в списке богатейших семей России по версии «Forbes».

Сергей Шойгу

Министерству обороны удалось укрепить свою роль в идеологической легитимации системы через нарочитый милитаристский патриотизм и неожиданно занять собственную нишу в коронавирусном антикризисе, расширив влияние как на федеральном, так и региональном уровнях. На федеральном уровне **Минобороны приняло непосредственное участие в испытании вакцины от коронавируса – вовлеченность оправдала себя и теперь Сергей Шойгу может по праву считаться одним из соучастников успеха проекта «Спутник V».** Строительство 16 мобильных госпиталей по всей России существенно усилило социально-гуманитарное позиционирование Минобороны. «Десант» военных медиков в конкретные регионы для купирования наиболее кризисных очагов инфекции расширил влияние Шойгу на региональном уровне. Высокая популярность Шойгу подтверждается тем фактом, что министр обороны РФ возглавил федеральную часть списка «Единой России».

Сергей Собянин

Сохранение внушительного представительства людей Собянина в правительстве РФ и губернаторском корпусе позволило мэру Москвы укрепить свои позиции в обновленном Государственном Совете – глава столицы вошел в Президиум органа и в большую часть ключевых комиссий. В разрезе инфраструктурных проектов в Москве продолжается расширение коммуникаций общественного транспорта за счет высоких темпов открытия новых станций метро, новых маршрутов БКЛ и МЦК. При этом проекты центрального транспортного узла (БКЛ) получают поддержку ФНБ в размере 105 млрд. рублей. Распространение коронавируса, с одной стороны, создает риски Собянину из-за резких решений в виде обязательной вакцинации и новых карантинных ограничений, но с другой стороны, демонстрирует политической элите роль мэра Москвы в качестве генератора антикризисных трендов управления эпидемиологическими рисками.

Николай Патрушев

Секретарь Совбеза РФ упрочил свои позиции в качестве лидера силового блока. **Формальное расширение полномочий Совбеза РФ в виде получения конституционного статуса с задачей защиты «целостности государства» легитимирует усилия Патрушева по секьюритизации основ российской политической системы.** Это выражается в усилении давления на внесистемную оппозицию и «третий» сектор экономики (НКО). Более того, Совбез закрепил формальные полномочия согласования президентских назначений «силовых» министров. Патрушев является одним из ключевых идеологов «охранительства» после публикации статьи в «Российской газете» - «Нужны ли России «универсальные» ценности?» от 17 июня 2020 года.

Дмитрий Медведев

Наиболее противоречивым представляется положение Дмитрия Медведева. Член «Политбюро 2.0» не вошел в общефедеральный список партии «Единая Россия». Тем не менее, экс-президент сохранил пост формального лидера «партии власти», что закрепляет за ним уникальную политическую нишу в орбите «Политбюро 2.0». Это важно для сохранения институционального капитала и понятной роли в политической системе. **За Медведевым сохранено неформальное право генерирования наиболее сенситивных и социально одобряемых инициатив «партии власти»,** таких как идея о введении минимального гарантированного дохода и возвращения страхования безработицы. **Назначение на должность замглавы Совбеза РФ позволяет Медведеву быть вовлеченным в принятие ключевых стратегических решений и сохранять прямую коммуникацию с влиятельными силовыми акторами.**

Динамика внутри орбит влияния «Политбюро 2.0»

В то же время стоит отметить, что ресурсный анализ отдельных групп не дает исчерпывающей картины. Внутри Политбюро 2.0 происходит создание крупных коалиций. На данный момент можно выделить три конгломерата:

1. **Связка Сечин-Ковальчуки**, в которой кадровый и медийный ресурс Ковальчуков укрепляется силовым и аппаратным ресурсом Сечина. К этой группе наиболее близок премьер-министр Михаил Мишустин. Именно эта коалиция в последнее время получила наибольшие аппаратные приобретения, а также выстроила свою систему влияния в электроэнергетике;

2. **Связка Чemezov-Ротенберги** – со схожим с первой группой форматом взаимодополнения ресурсов. К союзникам этой группы и перспективным политикам можно отнести главу администрации президента Антона Вайно;

3. **Связка Шойгу-Собянин-Тимченко**, точкой сборки которой являются московская агломерация и сибирско-уральские регионы. Наиболее перспективное публичное лицо этой группы – глава Московской области Андрей Воробьев².

При этом острота противоречий между группами внутри Политбюро 2.0 ощутимо снизилась. Одним из маркеров этого стал отказ от использования во внутриэлитной борьбе такого неоднозначного инструмента, как инфраструктура Алексея Навального.

Внешнее давление и поиск элитами новых ниш экспансии, по нашему мнению, значительно снизили конфликтность внутри углеводородного сектора экономики, что, несмотря на значительное усиление позиций Игоря Сечина, обеспечило устойчивость глав «Газпрома» и «Транснефти» - **Алексея Миллера** и **Николая Токарева**.

При высоком уровне доверия к отдельным членам «Политбюро 2.0» Путин развивает институт спецпорученцев, замкнутых лично на него. К ним можно отнести первого вице-премьера Андрея Белоусова («антикризисное» регулирование), вице-премьеров Юрия Трутнева (арктический кластер и Дальний Восток), Александра Новака (переговоры в формате «ОПЕК+» и энергетическая дипломатия в целом), Татьяну Голикову (социальный кластер), первого заместителя главы администрации президента Дмитрия Козака (внешнеполитические вопросы). К указанной когорте можно отнести и **Кирилла Дмитриева** (РПФИ), который является куратором экспортных контрактов вакцины «Спутник V» и неформальным лидером биотехнологического кластера.

В технократическом и силовом блоках к перспективным фигурам можно отнести **Сергея Нарышкина**, публичность которого растет в последнее время, и **Алексея Дюмина**, который по-прежнему считается нашими респондентами наиболее доверенным из числа путинских адъютантов. Следует также отметить устойчивость представителей «идеологического блока» кандидатов в члены «Политбюро 2.0» - спикера СФ **Валентины**

² Единственный из губернаторов дважды встречался с президентом за последний год.

Матвиенко и спикера ГД **Вячеслава Володина**, которые имеют хорошие шансы на сохранение своих позиций.

Создание внутри Политбюро 2.0 укрупненных коалиций и появление новых рентных рынков создает возможности для роста новых игроков. К ним стоит отнести премьер-министра **Михаила Мишустина**, который в случае успеха экономических реформ имеет все шансы стать полноправным членом Политбюро 2.0. У группы Мишустина серьезное представительство в вице-премьерском корпусе (более серьезное, чем у его предшественника). К его группе можно отнести заместителей председателя правительства **Абрамченко**, **Григоренко**, **Чернышенко**, **Оверчука** и **Хуснуллина**. Ключевой фигурой в команде Мишустина считается глава аппарата **Дмитрий Григоренко**. А наиболее ресурсоемкие проекты курируют **Марат Хуснуллин** («стройка – новая нефть») и **Дмитрий Чернышенко** («цифра – новая нефть»).

Также потенциал для роста есть у давних соратников Путина, имеющих репутацию реформаторов – главы Счетной палаты **Алексея Кудрина**, председателя правления Сбербанка **Германа Грефа** и первого заместителя главы администрации президента **Сергея Кириенко**.

При **А.Кудрине** выросла роль Счетной палата как квазисиловой структуры и появился новый функционал – аудит системы коммуникаций органов власти. **Г.Греф** активно развивает экосистему Сбербанка и претендует на роль гуру новых управленческих компетенций. Роль **Сергея Кириенко** существенно возросла после закрепления конституционного статуса Госсовета. В новой роли Госсовет получит право определять КРП глав регионов и разрабатывать меры поощрения субъектов РФ за соблюдение государственных целевых показателей. Более того, комиссии Госсовета будут вовлечены в аудит реализации Нацпроектов.

Высокая стабильность верхнего эшелона элиты задана несколькими факторами:

А. Удержание устойчивости главного источника ренты – экспорта углеводородных ресурсов. Несмотря на серьезную турбулентность на энергетических рынках (падение спроса и цен на нефть в 2020 году, кризис сделки «ОПЕК плюс»), команда **В.Путина** внесла вклад в сохранение мировых цен на энергоносители в приемлемых параметрах и успокоила рынки (фактически президент добился нужного ему результата в ручном режиме через **А.Новака** как спецпереговорщика). Это, в свою очередь, позволило сбалансировать федеральный бюджет. Несмотря на серьезное сопротивление, сняты ключевые санкционные ограничения на строительство газопровода «Северный поток-2»;

В. Инерция «посткрымского» сценария во внешней политике. Эксплуатация образа внешнего врага задает идеологическую рамку элитной консолидации, в которой лояльность есть лучшая гарантия сохранения ресурсов. Зафиксирован внешнеполитический консенсус «патриотических» парламентских партий и большей части непарламентских сил;

С. Конституционные поправки 2020 года закрепили суперпрезидентскую модель управления, где глава государства одновременно руководитель разросшегося института президентства, исполнительной власти и силовой вертикали. Подобное

положение вещей повышает спрос на делегирование задач и ведет к разрастанию зон ответственности для игроков внутри неформального контура управления - «Политбюро 2.0».

Д. Консолидация силовой элиты, которая выражается в смягчении противоречий между СК и Генпрокуратурой (выходец из СК Игорь Краснов был назначен на пост Генерального прокурора) и повышением уровня координации действий силовиков. Завершающий аккордом стало закрепление конституционного статуса Совета Безопасности.

Существующее положение дел выгодно элите здесь и сейчас. Поэтому ее **выбор в пользу «синицы в руках» в виде оттачивания инструментов сохранения статуса-кво вместо «журавля в небе»** через реконфигурацию системы логичен и рационален.

Тем не менее, «Политбюро 2.0» сумело ответить лишь на краткосрочные вызовы. Однако в долгосрочной перспективе его устойчивость как системы управления и делегирования контроля над рентами вызывает вопросы. Можно указать на «четыре всадников апокалипсиса» долгосрочной стабильности российской политической элиты:

1) **«Холодная война 2.0»**. Продолжение серьезного конфликта в отношениях с Западом и откровенная нестабильность постсоветского пространства, доходящая до прямых военных столкновений. Вынужденная необходимость поддерживать режим Лукашенко, балансировать интересы Армении и Азербайджана в Закавказье, а также бороться с ростом влияния КНР в Средней Азии требует беспрецедентных ресурсных затрат. Это подрывает уже ослабленный «пенсионной реформой» социальный контракт между властью и обществом, финансирование которого может стать невозможным из-за огромных издержек на удержание внешнеполитического баланса. При этом балансировка происходит в контексте обострения отношений с Западом, новые санкционные пакеты которого могут стать ответом на любую проактивную попытку России удержать лидирующие позиции на постсоветском пространстве.

2) **«Климатический удар»**. Введение в ЕС углеродного налога грозит в будущем подорвать воспроизводство сырьевой ренты. Министр природных ресурсов и экологии РФ Александр Козлов оценивает возможные потери российских экспортеров в 3 млрд. евро ежегодно в случае отсутствия экологической модернизации. Именно поэтому экологическая проблематика является по сути единственной, где Россия готова соответствовать западной мейнстримной повестке, поскольку потеря европейских энергетических рынков – это риск для всей ренто-ориентированной системы.

3) **Элитный транзит**. Объективные процессы смены поколенческих когорт во власти и старения лидеров системной оппозиции (КПРФ, ЛДПР, СР) актуализируют вопрос о новых инструментах воспроизводства элиты. Патронаж не может являться единственным способом карьерного роста, поскольку объективные вызовы (декарбонизация, эпидемиологические риски, сокращение ренты) требуют компетентное «технократическое» ядро в управленческой вертикали.

4) **Коронавирус и думские выборы**. Слабоконтролируемое распространение новой инфекции напрямую увязано с проблематикой думских выборов. Повестка COVID-

19 летом 2021 года снова выходит на первый план из-за наступления «третьей волны». Решение о введении де-факто принудительной вакцинации в Москве и некоторых других регионах усиливает риск электорального раскола между сторонниками и противниками прививок. Данный фактор может существенно недооцениваться, хотя по своему негативному потенциалу он сравним с «пенсионной реформой», поскольку затрагивает интересы электорального ядра политического режима. В этой связи думская кампания станет вызовом для внутривнутриполитического блока АП - еще более серьезным, чем активность несистемной оппозиции в начале 2021 года.

Геополитический контекст и поиск новых способов получения «валютной ренты» за счет экспансии в новые сферы

Один из ключевых вызовов для России – «Холодная война 2.0», конфронтация с Западом по широкому фронту вопросов, а также изменение технологического уклада как такового, переход практически всех вызовов в разряд гибридных.

Стремление новой администрации США сблизиться с ЕС после импульсивных шагов Д.Трампа ведет к тому, что европейские элиты также усиливают пикировку с Россией по внешнеполитическим вопросам. Сергей Лавров уже охарактеризовал ситуацию как «уничтожение инфраструктуры» отношений между ЕС и РФ из-за односторонних действий Брюсселя. Продолжение санкционного давления со стороны США и угроза введения ограничений против российского суверенного долга делает очень ограниченным маневр для поиска компромиссов.

Несмотря на неблагоприятный прогноз в отношениях с Западом, российская сторона предпринимает усилия для того, чтобы сгладить напряжение, в частности, активизацией своего участия в значимой для демократической администрации США экологической повестке. Более того, встреча Путина и Байдена зафиксировала «красные линии», форсировала рестарт новых форматов двухсторонней коммуникации и откатила дипломатическую изоляцию за счет взаимного возвращения послов. Фактически, **возникла ситуация «Холодной войны 2.0», когда взаимоотношения США и России сосредоточены на поиске компромиссных конфигураций зон влияния и интересов вместо попытки поиска политической синергетики.**

Второй вызов заключается в существенной политической дестабилизации постсоветского пространства. Ряд стран находятся в процессе транзита элит (Казахстан, Узбекистан) либо же переживают длительный внутривнутриполитический кризис (Беларусь, Армения, Грузия, Молдова и Киргизия).

Серьезным вызовом для стабильности режимов в Центральной Азии становится уход США из Афганистана, который может быть превращен в эпицентр экспансии радикального исламизма.

Интеграционный проект с Беларусью, который рассматривался ранее как один из сценариев расширения влияния и транзита власти в России, буксует даже в условиях нового охлаждения в отношениях Минска с Западом. Белорусское руководство предпочло прагматическому сценарию экономической интеграции и конституционной реформы - жесткое силовое подавление любых форм протеста и даже эскалацию, которые увеличивают риски дальнейшей дестабилизации. Несмотря на то, что режиму Лукашенко оказывается экономическая поддержка, пока руководству России нечего предъявить с точки зрения выгод такой помощи для самой РФ. Более того, **российское руководство, спасшее Лукашенко от свержения с поста президента осенью 2020 года, к лету 2021 года столкнулось с масштабной антироссийской кампанией в белорусских СМИ.**

Резюмируя, можно сказать, что Беларусь исповедует особую модель многовекторности – одновременное обострение отношений как с Западом, так и с Россией.

В целом можно говорить о кризисе интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Идея «политическая интеграция вслед за экономической» все менее популярна. Растет критичность по отношению к проекту ЕАЭС в элитах стран-участниц, включая страну-инициатора проекта – Казахстан.

Карабахский конфликт привел к военно-дипломатическому укреплению России в Армении за счет миротворческого контингента, но и одновременно к существенному усилению Турции в Закавказском регионе, которое было закреплено принятием «Шушинской декларации». Никол Пашинян сумел сохранить за собой право формирования правительства после парламентских выборов 20 июня, однако оппозиционные силы во главе с экс-президентом Р.Кочаряном существенно расширили свое представительство, из-за чего сохранится высокая политическая турбулентность в Армении.

Прошедшие в Молдавии парламентские выборы временно утвердили прорумынского президента М.Санду в качестве лидера парламентской республики, что создает риски нового витка кризиса в Приднестровье.

Сохраняется риск обострения и на украинском направлении, о чем недвусмысленно напомнил фактически предвоенный кризис весны 2021 года. Учитывая тот факт, что для украинского политического класса образ России как внешнего врага является значимым фактором внутренней стабилизации, надежды на реализацию «минских соглашений» становятся все более призрачными. А значит, **новый кризис на донбасском направлении – вопрос времени.**

Тем не менее, несмотря на внешнеполитическое напряжение, российские элитные группы предлагают ряд проектов, которые могут создать альтернативные точки получения экспортной ренты в условиях усиления внешнеполитического давления. Эта стратегия позволяет не перераспределять влияние в уже существующих нишах, а создавать новые.

Члены «Политбюро 2.0»: в поисках новой ренты

Неустойчивость традиционных сырьевых рынков и новый курс глобальной элиты на декарбонизацию экономики ставит вопрос о создании новых проектов генерирования экспортно-ориентированной ренты. Усиление давления Запада и безуглеродный налог в ЕС провоцируют три стратегии: 1) создавать несырьевые ниши (фармакология и «цифра»); 2) соответствовать «экологии 2.0» (развитие зеленой энергетики); 3) сырьевой и промышленный экспорт на быстрорастущие рынки развивающихся стран:

Несырьевые ниши:

1. **Экспорт вакцины «Спутник V»**, которая претендует на воссоздание мягкой силы России и проект «спасения» ряда государств, страдающих из-за недостатка поставок западных вакцин или производственно-логистических сложностей;

Бенефициары: К.Дмитриев, А.Ретик, В.Харитонин, В.Евтушенков.

2. **«Цифра как новая нефть»** – государственная поддержка отечественного IT-сектора за счет регуляторных и налоговых льгот, а также наращивания сотрудничества с китайским технологическим сектором, который переживает беспрецедентное давление со стороны США и китайского государства и заинтересован в сотрудничестве с российскими платформами. Позитивный пример – заключение соглашений о создании совместных предприятий между Mail.ru, USM, "Мегафон", РФПИ и Ant Group.

Бенефициары: М.Мишустин, Г.Греф, С.Чемезов, А.Усманов, Д.Чернышенко

Проекты зеленой энергетики:

3. **Развитие Северного морского пути как альтернативного торгового маршрута и наращивание экспорта «зеленой энергетики»** - дискуссия о необходимости диверсификации торговых путей усилилась после «пробки» в Суэцком канале, а ставка Запада на безуглеродную экономику актуализирует поставки (с рядом оговорок) «зеленого» СПГ («Газпром», «Новатэк») в Европу. При этом СПГ является привлекательным источником энергии и для азиатских рынков.

Бенефициары: Г.Тимченко, Л.Михельсон, А.Миллер

4. **Продвижение атомной промышленности как альтернативного источника безуглеродной энергии** – соответствующую инициативу прорабатывает вице-премьер А.Новак в связке с «Росатомом» (в сфере влияния С.Кириенко и группы Ковальчуков), которые уже подготовили соответствующую стратегию и будут лоббировать «мирный атом» в качестве полноправного источника «зеленой» энергии.

Бенефициары: Ковальчуки, С.Кириенко, А.Новак

Сырьевой и промышленный экспорт на быстрорастущие рынки развивающихся стран

5. **Наращивание поставок угля на развивающиеся рынки Юго-Восточной Азии** за счет Восточного полигона (расширение БАМ) и стимулирования экспорта. Несмотря на общий тренд декарбонизации, ряд стран АТР нуждаются в дешевых энергоносителях «здесь и сейчас», в то время как «зеленые» инвестиции сулят отдачу только в долгосрочной перспективе:

Бенефициары: Г.Тимченко, Ротенберги, Ю.Трутнев

6. **Модернизация ВПК как один из инструментов «индустриализации 2.0»** и наращивания экспортной ренты за счет новых рынков сбыта (в первую очередь – Африка, Юго-Восточная Азия). Это может быть в том числе реализовано за счет новых укрупнений военно-технических сегментов по примеру объединения авиастроительной отрасли под эгидой «ОАК» (Чемезов);

Бенефициары: С.Шойгу, С.Чемезов

Куда идет Политбюро 2.0? Новые инструменты кооптации элит и транзита власти

Конфигурация возможного/воображаемого транзита власти в элитах по-прежнему остается неопределенной. Стоит вопрос не только о «преемнике» Путина, но и о **ротации глав госкорпораций и лидеров партий системной оппозиции**. Как в принципе могут появиться новые имена, которые обновят сложившуюся систему хотя бы в силу поколенческих различий? Возможны 5 способов, которые могут сочетаться:

1) **Продвижение по бюрократической лестнице**. Однако субъективных оснований для текущих членов элиты поддерживать такой путь немного, элемент соревновательности может выйти из-под контроля. Более того, уже **сейчас возникает проблема дальнейшего продвижения для целой плеяды «губернаторов-технократов»**, пик ротации которых должен прийти на 2023-2024 годы;

2) **Технократический отбор через конкурсы и системы оценивания**. Ключевой проект внутри контура - управленческая ниша С.Кириенко (проект «Лидеры России» и ряд других конкурсов). Особенности: **высокая формальная легитимность механизма при объективных ограничениях меритократического отбора** из-за вступления в противоречие с устоявшимися патронажными интересами;

3) **Прямое наследование позиций в элите, «партия крови»**. Из всех вариантов пополнения верхней страты элиты наиболее простым с точки зрения индивидуального выбора представляется наследственный. Но он же наиболее сложен в реализации, так как **неформальные позиции крайне плохо институционализируются – легитимность «наследственных» моделей наиболее низкая**;

4) **Каперы**. Наибольшее внимание прессы и оппозиции в последнее время привлекает путь каперов, то есть отдельных членов элиты, которые «получают патент» на разработку и презентацию новых, невостребованных крупными игроками тем. **Своеобразный «путь Ермака», который будет оплачен славой и деньгами, только если он окажется сам по себе удачным**, пробуют пройти К.Дмитриев (нанотехнологии и вакцины), А.Нечаев (партия «Новые люди»), Е.Пригожин (ситуативные союзы с кланово-политическими лидерами в Африке);

5) **Новая силовая элита («адъютанты» и к ним приравненные)**. Личные адъютанты, «неодворяне» остаются важным кадровым резервом, главным достоинством участников которого является личная преданность первому лицу. Наиболее значимых карьерных успехов среди «неодворян» добился Евгений Зиничев, который стал главой МЧС. Однако **сохраняется интрига относительно карьерных перспектив губернаторов-«адъютантов»**, первый губернаторский срок которых подходит к концу – это Алексей Дюмин в Тульской области и Дмитрий Миронов в Ярославской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что ждет Политбюро 2.0 в будущем?

Сегодня перед Политбюро 2.0 вне зависимости от того, будет ли происходит транзит власти в ближайшие годы, стоит проблема сохранения и воспроизводства. С одной стороны, усиление внешнего и санкционного давления по-прежнему увеличивает сплоченность членов элиты. С другой стороны, помимо вышеперечисленных рисков, есть и проблема возраста верхнего эшелона власти (средний возраст – 65 лет, а второго эшелона, кандидатов – 61 год).

В связи с этим можно обозначить несколько сценариев (расположены по убыванию вероятности):

I сценарий. Стабилизация состава Политбюро 2.0 на несколько ближайших лет. Возможна за счет применения административного ресурса к перераспределению ренты в новых секторах экономики и за счет создания укрупненных элитных коалиций.

II сценарий. Сценарий наследственной аристократии, который может быть сопряжен с запросом на большую институционализацию разрешения споров внутри элиты, когда формальные правила начнут доминировать над неформальными как защитная реакция.

III сценарий. Количественные сокращения «верхнего эшелона» элиты в случае упрощения структуры экономики. Если такое число операторов не нужно, их станет меньше. Бюрократизация процесса принятия решений и переход к формату «Госплан 2.0».

IV сценарий. Перестройка экономики и смещение основных центров извлечения прибыли может привести в движение и всю элитную коалицию в РФ, за счет допуска в нее «капитанов новых индустрий» и региональных элит. При таком сценарии Политбюро 2.0 трансформируется в нечто иное, представляющее собой более широкую элитную коалицию.

V сценарий. Новый интеграционный проект на постсоветском пространстве предполагает неизбежное расширение круга элитных игроков за счет части элит стран-союзников.

Авторы:

**Евгений Минченко
Кирилл Петров
Юлиан Баландин**

Приложение №1. Представленность групп влияния в Правительстве РФ

**ПОЛИТБЮРО 2.0
И НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ 2021**
ЧЛЕН ПОЛИТБЮРО 2.0

ПУТИН МИШУСТИН СОБЯНИН РОТЕНБЕРГ ЧЕМЕЗОВ КОВАЛЬЧУК ТИМЧЕНКО СЕЧИН МЕДВЕДЕВ ПАТРУШЕВ ТРУТНЕВ ЗОЛотов НАРЫШКИН

ВИЦЕ

БЕЛОУСОВ ТРУТНЕВ ГОЛИКОВА НОВАК	ГРИГОРЕНКО ХУСНУЛЛИН ЧЕРНЫШЕНКО АБРАМЧЕНКО ОВЕРЧУК	~~ЛИХОВЕЦ~~	ТРУТНЕВ	БОРИСОВ		ЧЕРНЫШЕНКО						
--	--	--------------------	---------	---------	--	------------	--	--	--	--	--	--

МИНИСТРЫ

ШОЙГУ ЛАВРОВ СИЛУАНОВ		КОЛОКОЛЬЦЕВ ФАЙЗУЛЛИН РЕШЕТНИКОВ ФАЛЬКОВ	САВЕЛЬЕВ МАТЫЦИН	МАНТУРОВ	ЛЮБИМОВА ШАДАЕВ	~~КОВЫЛИН~~	ШУЛЬГИНОВ	ЧУЙЧЕНКО	ПАТРУШЕВ - МЛ	КОЗЛОВ ЧЕКУНКОВ	ЗИНИЧЕВ	ШАДАЕВ
-----------------------------	--	---	---------------------	----------	--------------------	--------------------	-----------	----------	------------------	--------------------	---------	--------